

УДК 347

UDC 347

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

ДОГОВОР ДАРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ В РОССИИ

THE GIFT CONTRACT IN THE CIVIL CODE: HISTORY OF BECOMING AND DEVELOPMENT IN RUSSIA

Лескова Юлия Геннадьевна
д.ю.н., профессор
SPIN-код автора: 6540-7447

Leskova Yulia Gennadevna
Dr.Sci.Leg., professor
SPIN-code : 6540-7447

*Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия*

*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

Договор дарения является одним из самых распространенных и часто встречающихся в практической жизни гражданско-правовых договоров. В данной статье изложена история становления института дарения в гражданском праве России. Автор детально анализирует правовые нормы о договоре дарения, закрепленные в действующем ранее Гражданском кодексе РСФСР 1964 года. Советскими учеными рассматривались некоторые вопросы, которые были и (или) остаются неурегулированными либо требуют конкретизации со стороны законодателя. Ранее действующие законодательные акты не учитывали многие связанные с договором дарения вопросы, возникающие на практике, например отмены дарения. Исследуются квалифицирующие признаки договора дарения, которые позволяют отличать его от смежных договоров. Отмечается, что сфера применения норм о договоре дарения со временем расширялась, что не могло не учитываться законодателем. Современное законодательство регулирует особенности отношений, возникающих в связи с исполнением и заключением договора дарения. Автор детально анализирует современное правовое регулирование договора дарения в действующем Гражданском кодексе РФ. В частности в данной статье изложены проблемные вопросы: реализация и применение договорных отношений между одаряемым и дарителем, затронут вопрос о квалификации дарения с участием государственных служащих, а также указаны некоторые предложения по устранению недостатков в действующем законодательстве. В статье высказаны и другие критические замечания применительно к правилам о договоре дарения в гражданском законодательстве РСФСР и РФ. Статья носит научно-исследовательский характер. Автором указаны пути решения наиболее острых проблем правоприменения по договору дарения и выдвинуты предложения по совершенствованию законодательства

The contract of donation is one of the most common and frequently encountered in practical life, civil contracts. This article describes the history of the formation of the contract of donation in civil law of Russia. The author analyzes in detail the legal provisions of the contract of gift, enshrined in the current before the Civil Code of the RSFSR in 1964. Soviet scientists considered some of the issues that have been and (or) remain outstanding or require specification of the legislator. Previously existing legal acts do not take into account many associated with the donation contract questions arising in practice, such as cancellation the contract of donation. We study the qualifying elements of a deed of gift, which allows distinguishing it from related contracts. It is noted, that the scope of the rules on the contract of donation has expanded with the time, which could not be taken into account by the legislator. Current legislation regulates the peculiarities of relations arising in connection with the execution and the conclusion of the contract of donation. The author analyzes in detail the current legal regulation of the contract of donation in the current Civil Code. In particular, this article presents the problematic issues: the implementation and application of the contractual relationship between the given and giver, raised the question of the qualifications of donation with the participation of public servants, and lists some proposals to address the shortcomings in the current legislation. The article made other critical comments with regard to the rules on the contract of donation in the civil legislation of the RSFSR and the Russian Federation. The article has a research character. The authors show the way to solve the most pressing problems of enforcement under the contract of donation, and put forward proposals to improve the legislation

Ключевые слова: ДОГОВОР ДАРЕНИЯ, ПОЖЕРТВОВАНИЕ, ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ, БЕЗВОЗМЕЗДНОСТЬ, МОМЕНТ ИСПОЛНЕНИЯ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Keywords: GIFT AGREEMENT, DONATION CONTRACT, RIGHT OF OWNERSHIP, GRATUITOUSNESS, MOMENT OF EXECUTION, RESPONSIBILITY

Впервые детальное регулирование договора дарения на уровне Гражданского Кодекса в РСФСР было закреплено только в 1964 году. Дарению в Гражданском Кодексе РСФСР 1922 года уделялось незначительное внимание в общей части договорного права, что было связано с отрицательным отношением к названному институту еще со времен военного коммунизма (см., например, Декрет ВЦИКа от 20-7 мая 1918 г. «О дарении», где устанавливались только ограничения дарения в зависимости от суммы). В Гражданском Кодексе РСФСР 1922 года в статье 138 речь шла только о дарении на сумму не более десяти тысяч рублей, свыше этой суммы договор считался недействительным.

Согласно ч. 1 ст. 256 ГК РСФСР 1964 года по договору дарения одна сторона передает безвозмездно другой стороне имущество в собственность. Как видим, Гражданский Кодекс РСФСР 1964 года отнес дарение к договорам. Однако в юридической литературе еще до закрепления указанного правила в ГК РСФСР 1964 года прослеживался несколько иной подход к правовой характеристике дарения. Так, по мнению Б.Б. Черепашина, дарение представляет собой проявление активности одного лица – дарителя, воля которого призывает к жизни данную сделку и, без всякого участия одаряемого, приводит ее к завершению. Поэтому ученый предлагал рассматривать дарение как одностороннюю юридическую сделку, как односторонне управомочивающее волеизъявление [1, с. 16]. Как односторонний акт дарение рассматривалось и дореволюционными учеными [2, с. 364-366]. В.И. Синайский отмечал: дарение – «есть способ безвозмездного перемещения обладания имуществом непосредственно при жизни дарителя» [3, с. 359].

Тем не менее, факт принятия дара одаряемого не мог не учитываться законодателем при определении договорной конструкции дарения, хотя каких-либо конкретных упоминаний в законе на этот счет не имелось. Справедливым следует признать высказывания О.С. Иоффе о том, что «до-

говорная природа дарственных актов становится очевидной ... учитывая характер забот и расходов по содержанию имущества, полученного в дар, не всякое дарение может оказаться приемлемым для одаряемого, а, следовательно, и с этой точки зрения требуется его согласие» [4, с. 394].

Поскольку дарение является двусторонней сделкой, оно может иметь место лишь при жизни дарителя, поэтому дарение следует отличать от такой односторонней сделки как завещание, в котором наследодатель распоряжается имуществом на случай смерти. Совершенно справедливым в этой связи являются высказывания дореволюционного цивилиста Г.Ф. Шершеневича: «По завещанию наследодатель оставляет все свое имущество или часть его другому лицу, но имущество его не уменьшается, пока он жив, а после его смерти это имущество будет принадлежать уже не наследодателю, а наследнику» [5, с. 440]. Таким образом, доводы относительно того, что дарение с теоретико-конструктивной стороны относится к сделкам о наследовании [1, с. 23-24] после принятия ГК РСФСР 1964 года оказались несостоятельными. В ныне действующем ГК РФ законодателем установлено правило, согласно которому договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя, ничтожен. К такого рода дарению применяются правила гражданского законодательства о наследовании (п. 3 ст. 572).

Одним из квалифицирующих признаков договора дарение является его *безвозмездность*, поэтому любое встречное имущественное предоставление со стороны лица, получившего имущество в собственность, свидетельствует об отсутствии дарения. Случаи встречного имущественного предоставления квалифицировались как договор мены или купли-продажи. Также не могли подпадать под действие норм ст. 256 ГК случаи отчуждения имущества на условии пожизненного содержания. В отсутствие законодательного закрепления договора ренты на практике возникали вопросы о правовой природе подобных договоров, которые включали в себя эле-

менты дарения и купли-продажи. Однако факт нахождения на иждивении лиц, передавших свое имущество в собственность другому лицу, однозначно приводил ученых и судей к выводу о возмездности названных отношений, и к отнесению таких сделок к договорам купли-продажи с иждивением. «Безвозмездность» отчуждения имущества в подобных случаях означала только отсутствие непосредственного денежного эквивалента, покупной цены, но сама передача была обусловлена встречным имущественным предоставлением со стороны лица, которому было предоставлено имущество в собственность, что свидетельствовало о возмездности возникающих отношений.

По мнению ряда ученых, не противоречило безвозмездному характеру договора дарения факт совершения впоследствии одаряемым дара в пользу дарителя, но по самостоятельному договору [6, с. 297]. Однако заметим, что в п. 2 ст. 256 ГК РСФСР договор дарения конструировался только как *реальный* («договор дарения считается заключенным в момент передачи имущества»), что резко сужало сферу применения этого договора. Даже в тех случаях, когда согласно ст. 257 ГК РСФСР договор дарения должен был быть заключен в письменной форме и (или) нотариальной форме, не было оснований отождествлять подобный договор с консенсуальным, так как возникновение последнего происходит с достижением соглашения. Из законодательного определения договора дарения следовало, что он носит реальный характер, так как помимо придания договору соответствующей формы для его заключения требовалась передача имущества одаряемому.

Поэтому совершенно оправданным являются критические замечания ученых того времени о недостаточно точных формулировках относительно правовой природы дарения со стороны Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РСФСР по делу Зениной с Булакинкиной, указывающей в своем определении, что из договора дарения возникает

обязанность одной стороны (дарителя) передать вещь другой стороне (одаряемому) [7, с. 375]. Как отмечал О.С. Иоффе, «дарение как реальная сделка никаких обязательственных отношений не порождает, а заключается путем исполнения сделки, сразу же превращающей одаряемого в собственника имущества, полученного в виде дара. Чтобы оттенить отмеченное своеобразие дарения, его иногда именуют вещным договором» [4, с. 395-396].

Безвозмездный характер дарения предполагал наличие и иных, производных от него, признаков, выделяемых еще дореволюционными учеными: бесповоротность перехода прав, бессрочность дарения, увеличение имущества одаряемого, уменьшение имущества дарителя [5, с. 337-338].

Сторонами договора дарения в ГК РСФСР названы даритель и одаряемый. Дарителем чаще всего выступали дееспособные граждане. Согласно ст. 13 Кодекса о браке и семье РСФСР был установлен запрет на дарение имущества подопечных (недееспособных и ограниченно дееспособных лиц). Социалистические организации в качестве дарителей, как правило, не выступали, поскольку это противоречило их специальной правоспособности. Государство же могло безвозмездно предоставлять гражданам определенные виды имущества не в рамках гражданских правоотношений, а в рамках административных. Например, административно-правовой характер имели нормы законодательства, предоставляющие право Советам Министров автономных республик, края (области), исполкомам разрешать бесплатный отпуск древесины на корню из лесов государственного значения для строительства и ремонта жилых домов некоторым категориям граждан (престарелым гражданам, многодетным матерям и т.д.). Заметим, что в дореволюционном российском праве существовала такая разновидность дарения как пожалование, т.е. дарение недвижимости частному лицу, совершавшееся Государем Императором от имени государства [8, с. 342].

Одаряемыми могли быть любые субъекты гражданских правоотношений. Несмотря на то, что в п. 1 ст. 256 ГК РСФСР речь идет о безвозмездной передаче имущества исключительно в собственность одаряемого, тем не менее, это не исключало безвозмездной передачи имущества социалистическим организациям, которые обладали правом оперативного управления [9, с 7].

Предметом договора дарения являлось имущество, под которым следовало понимать исключительно вещи. Попытки расширенного понимания предмета договора дарения и включения в него помимо вещей также уступки определенного права не увенчались успехом, и были учтены (закреплены) только в Гражданском Кодексе РФ 1996 года.

Имущество, которое могло передаваться по договору дарения, должно было принадлежать дарителю на праве собственности. При этом при дарении необходимо было учитывать нормы ГК РСФСР о количественном составе имущества, которое могло принадлежать гражданину. В соответствии со ст. 105 ГК РСФСР граждане могли иметь в личной собственности трудовые доходы и сбережения, жилой дом (или его часть) и подсобное домашнее хозяйство, предметы домашнего хозяйства и обихода, личного потребления и удобства. При этом ГК РСФСР 1964 года устанавливались ограничения по количеству объектов, которые могли принадлежать гражданам на праве собственности. Так, согласно ст. 106 ГК РСФСР 1964 г. в личной собственности гражданина мог находиться только один жилой дом (или часть дома), причем его предельный размер не должен был превышать шестьдесят квадратных метров. У совместно проживающих супругов и их несовершеннолетних детей может быть только один жилой дом (или часть его), принадлежащий на праве личной собственности одному из них или находящийся в их общей собственности. Статьей 112 ГК РСФСР 1964 г. закреплялось правило, согласно которому законодательством РСФСР устанавливалось предельное количество скота, которое могло находиться в

собственности граждан (этот вопрос был урегулирован Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 ноября 1964 года «О нормах содержания скота в личной собственности граждан – не членов колхоза»).

Тем не менее, в случаях, когда в результате заключения договора дарения в собственности семьи оказывалось более одного дома, применялись правила ст. 107 ГК РСФСР: гражданин был обязан «лишний» дом реализовать в течение года. В отношении других видов имущества подобных правил не существовало. В тех же случаях, когда дарителем по договору дарения передавались в собственность два и более дома, такой договор признавался недействительным. Недействительным договор дарения признавался и в случае передачи дарителем в собственность имущества – скота, превышающего нормы, установленные в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 ноября 1964 года.

Дарение гражданином государственной, кооперативной или другой общественной организации могло быть обусловлено использованием этого имущества для определенной общественно полезной цели (ч. 3 ст. 256 ГК РСФСР). В дореволюционном гражданском праве подобные договоры в отличие от ГК РСФСР 1964 года рассматривались как договоры пожертвования. Позднее, в ГК РФ 1996 года, также был выделен договор пожертвования – дарение в общепользных целях (т.е. не только для целей, полезных для общества в целом, но и для целей, достижение которых представляет пользу для более узкого круга лиц), которое было сделано гражданам, некоммерческим организациям, РФ, субъектам РФ и муниципальным образованиям. Как отмечалось в юридической литературе того времени, определенная цель использования имущества, переданного по договору дарения, может быть включена и в договор дарения, совершаемый также гражданами [10, с. 295].

Конструкция договора дарения в общественно полезных целях, закрепленная в ч. 3 ст. 256 ГК РСФСР породила вопрос о том, какие возни-

кают последствия неисполнения соответствующей социалистической организацией условия договора дарения об использовании подаренного имущества для определенной общественной цели: может ли даритель требовать исполнения названного условия договора дарения? вправе ли даритель требовать расторжения договора и возврата имущества? К сожалению, ответы на указанные вопросы не были закреплены в ГК РСФСР 1964 года, а в юридической литературе указанный вопрос осложнялся еще и тем, что, по мнению ряда ученых, отношения сторон по договору дарения должны были считаться прекратившимися в момент передачи имущества [11, с. 262].

Исследуя сегодня нормы действовавшего тогда ГК РСФСР 1964 года, современные ученые комментируют следующим образом сложившуюся ситуацию: «Видимо, использование имущества одаряемой организацией для общественно полезной цели все же составляло обязательство последней, вытекающей из договора дарения. В таком случае передача дара указанной организации свидетельствовала об исполнении своего обязательства дарителем, но это не могло привести к прекращению отношений по договору дарения» [12]. На наш взгляд, именно в таком аспекте и следует решить возникший вопрос, иначе трудно объяснить признание в науке и практике того времени возможности требовать исполнения указанного условия договора дарения не только со стороны дарителя, но и со стороны заинтересованных лиц [7, с. 376].

Форма договора дарения определялась его предметом, субъектным составом и ценой. Форме договора дарения была посвящена ст. 257 ГК РСФСР, в соответствии с которой в простой письменной форме заключается названный договор в следующих случаях: а) между гражданами на сумму от 100 рублей до 500 рублей; б) между гражданами и государственной, кооперативной или общественной организацией. Невыполнение указанных правил лишало стороны права в случае спора ссылаться в подтвер-

ждении сделки на свидетельские показания. В нотариальной форме договор дарения заключался на сумму свыше 500 рублей. Несоблюдение нотариальной формы влекло за собой его недействительность (ст. 47 ГК РСФСР).

Закрепление в главе 23 ГК РСФСР общих правил о договоре дарения следует рассматривать как новый этап развития отношений по безвозмездной передаче имущества в собственность (право оперативного управления) граждан, юридических лиц и государству. Однако подробной регламентации и детализации не получили ряд важнейших вопросов, такие как: право на отказ одаряемого на принятие дара, перечень случаев запрещения дарения, ограничение дарения, последствия причинения вреда вследствие недостатков подаренной вещи и т.д. Все эти вопросы стали предметом законодательного рассмотрения значительно позднее. В науке же гражданского права того времени стремились объяснить многочисленные пробелы в законодательстве, и делали попытки оправдать краткость правил действующего тогда законодательства о дарении [4, с. 397]. Истинная причина подобного, по мнению современных ученых, состояла в том, что «в условиях советского режима было невозможно дать объективную оценку законодательству в такой «чувствительной» для тоталитарного государства сфере, как права граждан» [12].

Новый этап развития института договора дарения связан с принятием части второй Гражданского Кодекса РФ 1996 г. и проводимой в настоящее время реформой гражданского законодательства [13, с. 10]. Согласно п. 1 ст. 572 ГК РФ по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. Как видим, в ГК РФ значительно расширил предмет договора дарения, в который были

включены индивидуально-определенные вещи; имущественные права; освобождение от имущественного обязательства одаряемого перед дарителем или перед третьим лицом; обязательство об освобождении одаряемого от имущественного обязательства перед дарителем или перед третьим лицом. В отличие от правил о договоре дарения в ГК РСФСР, формулировка п. 1 ст. 572 ГК РФ позволяет сделать вывод, что договор дарения может быть как реальным, так и консенсуальным. Обещание дарения также признает договором дарения и связывает обещающего, если таковое было сделано в надлежащей форме.

Безвозмездность передачи имущества также закреплена законодателем как квалифицирующий признак договора дарения. Однако в настоящее время суды исходят из того, что другим обязательным квалифицирующим признаком договора дарения является вытекающее из соглашения сторон очевидное намерение дарителя передать имущество в качестве дара (см., например, Постановление Президиума ВАС РФ от 04.12.2012 № 8989/12 по делу № А28-5775/2011-223/12; Постановление Президиума ВАС РФ от 30.06.2009 № 1566/09 по делу № А32-5055/2006-55/38). В п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21 декабря 2005 г. № 104 «Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о некоторых основаниях прекращения обязательств» разъясняется, что прощение долга является дарением только в том случае, если судом будет установлено намерение кредитора освободить должника от обязанности по уплате долга в качестве дара. Об отсутствии намерения кредитора одарить должника может свидетельствовать, в частности, взаимосвязь между прощением долга и получением кредитором имущественной выгоды по какому-либо обязательству между теми же лицами. В рассматриваемом споре суд кассационной инстанции установил, что целью совершения сделки прощения долга являлось обеспечение воз-

врата суммы задолженности в непрощенной части без обращения в суд, т.е. у кредитора отсутствовало намерение одарить должника.

Таким образом, дарение имущества предполагает наличие волеизъявления дарителя, намеревающегося безвозмездно передать принадлежащее ему имущество иному лицу именно в качестве дара (с намерением облагодетельствовать одаряемого), а не по какому-либо другому основанию, вытекающему из экономических отношений сторон сделки.

В ст. 575 ГК РФ законодателем сформулированы правила о запрете дарения, кроме обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей. Норма ст. 575 ГК РФ сегодня критикуется специалистами уголовного права, поскольку не соответствует противодействию коррупции [14, с. 122-123]. Так, вполне возможна ситуация, когда взятка (до 3000 рублей) может быть выдана за подарок. Кроме того, договор дарения может быть реальным, то есть считается заключенным и исполненным в момент передачи дара. Соответственно, в течение одного часа или дня можно несколько раз передать соответствующему служащему подарок стоимостью до трех тысяч рублей, что в совокупности может составить уже гораздо более значительную ценность. Подобные случаи нельзя исключить, и на практике действительно может возникнуть ситуация, когда соответствующие лица будут освобождены от уголовной ответственности. В связи с изложенным, мы солидаризируемся с точкой зрения, согласно которой необходимо исключить из ГК РФ норму, позволяющую получать служащим подарки небольшой стоимости, если они преподносятся в связи с исполняемыми обязанностями и должностным положением [15].

В ГК РФ также названы основания для отмены дарения и случаи, в которых отказ от исполнения договора дарения (ст. 578) и отмена дарения невозможны (ст. 579). Названные нормы также сегодня подвергаются критике в юридической литературе [16, с. 65]. Так, справедливо отмечается, что запрет в отношении дарителя на отмену дарения в отношении обыч-

ных подарков, в том числе в случае, если одаряемый совершит покушение на убийство дарителя либо кого-либо из членов его семьи или близких родственников либо умышленно причинит дарителю телесные повреждения, нарушает его права и интересы, несмотря на невысокую стоимость подаренного имущества (до трех тысяч рублей) [17].

Помимо указанных моментов, законодатель сформулировал и ряд других, не менее важных, правил о договоре дарения: отказ от дарения, форма договора дарения, ограничения дарения, отказ от исполнения договора дарения, последствия причинения вреда вследствие недостатков подаренной вещи, правопреемство при обещании дарения, пожертвования.

В целом стоит отметить более детальное правовое регулирование отношений дарения, что обусловлено системным характером источников современного гражданского права [18, с. 209]. Тем не менее, несмотря на более детальную регламентацию договора дарения в ГК РФ по сравнению с ГК РСФСР, стоит заметить, что многие вопросы все-таки остаются трудно решаемыми с точки зрения не только практики их применения, но и взаимодействия с другими законодательными актами (например, Уголовным Кодексом РФ). В частности весьма перспективным, на наш взгляд, будет дальнейшее исследование указанных отношений посредством изучения межотраслевых связей частноправового института дарения и института взятки, что позволит обнаружить взаимосвязь между частноправовыми и публично-правовыми средствами правового регулирования [19, с. 4].

Представляется, проводимое в последнее время реформирование гражданского законодательства РФ неизбежно потребует решение проблем в сфере правовой регламентации договора дарения. В частности требует дальнейшего правового анализа складывающаяся на практике ситуация использования договора дарения с целью обхода закона [20, с. 63], особенно когда данная договорная конструкция используется между коммерческими организациями [21, с. 108].

Литература:

1. Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М., 2001.
2. Победоносцев К. Курс гражданского права. В 3 т. СПб, 1896.
3. Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002.
4. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975.
5. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001.
6. Научно-практический комментарий к ГК РСФСР / под ред. Е. А. Флейшиц. М., 1966.
7. Комментарий к ГК РФ / под общей ред. профессоров Е. А. Флейшиц, О. С. Иоффе. М., 1970.
8. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 2005.
9. Лескова Ю.Г. Некоторые проблемы правового положения учреждений по новому законодательству // Юрист. 2007. № 4. С. 7-10.
10. Комментарий к Гражданскому Кодексу РСФСР. Издание третье, исправленное и дополненное / отв. ред. С.Н. Братусь, О. Н. Садилов. М., 1982
11. Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Новый Гражданский кодекс РСФСР. Л., 1965.
12. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. Книга 2 (4-е издание, стереотипное). М., 2002 (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).
13. Камышанский В.П. Обновление гражданского кодекса российской федерации становится реальностью // Власть Закона. 2013. № 1 (13). С. 10-11.
14. Ткачевский Ю.М., Тяжкова И.М. Ответственность за конкретные виды преступлений против государственной власти и интересов государственной службы и службы в органах самоуправления // Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник / Под ред. Г.И. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. Т. 5.
15. Степанюк А.В., Степанюк О.С. Запрет на получение подарков государственных гражданских служащих: некоторые вопросы и недостатки регламентации // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова. Хабаровск, 2013. (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).
16. Лескова Ю.Г. К вопросу о правовом положении государственных (муниципальных) учреждений: новеллы законодательства // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 65-68.
17. Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Барышев С.А., Вахрушева Ю.Н., Долотина Р.Р., Елизарова Н.В., Закиров Р.Ю., Захарова Н.А., Иванишин П.З., Морозов С.Ю., Михалева Т.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.
18. Диденко А.А. Современная система источников российского гражданского права // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2007. № 30. С. 209-216.
19. Лескова Ю.Г. Саморегулирование и публично-правовые средства: сфера проникновения и взаимодействия // Административное право и процесс. 2012. № 8. С. 4-8.
20. Камышанский В. Некоторые проблемы приватизации земельных участков особо охраняемых природных территорий // Хозяйство и право. 2008. № 10. С. 63-68.
21. Руденко Е.Ю. Право собственности на жилое помещение как объект ипотеки

жилого помещения // Власть Закона. 2014. № 2 (18). С. 108-111.

References

1. Cherepahin B.B. Trudy po grazhdanskomu pravu. M., 2001.
2. Pobedonoscev K. Kurs grazhdanskogo prava. V 3 t. SPb, 1896.
3. Sinajskij V.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. M., 2002.
4. Ioffe O.S. Objazatel'stvennoe pravo. M., 1975.
5. Shershenevich G.F. Kurs grazhdanskogo prava. Tula, 2001.
6. Nauchno-prakticheskij kommentarij k GK RSFSR / pod red. E. A. Flejshic. M., 1966.
7. Kommentarij k GK RF / pod obshej red. professorov E. A. Flejshic, O. S. Ioffe. M., 1970.
8. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniju 1907 g.). M., 2005.
9. Leskova Ju.G. Nekotorye problemy pravovogo polozhenija uchrezhdenij po novomu zakonodatel'stvu // Jurist. 2007. № 4. S. 7-10.
10. Kommentarij k Grazhdanskomu Kodeksu RSFSR. Izdanie tret'e, ispravlennoe i dopolnennoe / otv. red. S.N. Bratus', O. N. Sadikov. M., 1982
11. Joffe O.S., Tolstoj Ju.K. Novyj Grazhdanskij kodeks RSFSR. L., 1965.
12. Braginskij M. I., Vitrijanskij V. V. Dogovornoe pravo. Dogovory o peredache imushhestva. Kniga 2 (4-e izdanie, stereotipnoe). M., 2002 (Dostup iz SPS «Konsul'tant-Pljus»).
13. Kamyshanskij V.P. Obnovlenie grazhdanskogo kodeksa rossijskoj federacii stanovitsja real'nost'ju // Vlast' Zakona. 2013. № 1 (13). S. 10-11.
14. Tkachevskij Ju.M., Tjazhkova I.M. Otvetstvennost' za konkretnye vidy prestuplenij protiv gosudarstvennoj vlasti i interesov gosudarstvennoj sluzhby i sluzhby v organah samoupravlenija // Kurs ugolovnogogo prava. Osobennaja chast': Uchebnik / Pod red. G.I. Borzenkova, V.S. Komissarova. M., 2002. T. 5.
15. Stepanjuk A.V., Stepanjuk O.S. Zapret na poluchenie podarkov gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih: nekotorye voprosy i nedostatki reglamentacii // Aktual'nye problemy protivodejstvija korrupcionnym prestuplenijam: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii (19 aprelja 2013 g., g. Habarovsk) / pod red. T.B. Basovoj, K.A. Volkova. Habarovsk, 2013. (Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus»).
16. Leskova Ju.G. K voprosu o pravovom polozhenii gosudarstvennyh (municipal'nyh) uchrezhdenij: novelty zakonodatel'stva // Rossijskaja justicija. 2010. № 10. S. 65-68.
17. Barinov N.A., Bevzjuk E.A., Beljaev M.A., Birjukova T.A., Baryshev S.A., Vahrusheva Ju.N., Dolotina R.R., Elizarova N.V., Zakirov R.Ju., Zaharova N.A., Ivanishin P.Z., Morozov S.Ju., Mihaleva T.N. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Chast' vtoraja ot 26 janvarja 1996 g. N 14-FZ (postatejnyj) // SPS «Konsul'tantPljus», 2016.
18. Didenko A.A. Sovremennaja sistema istochnikov rossijskogo grazhdanskogo prava // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2007. № 30. S. 209-216.
19. Leskova Ju.G. Samoregulirovanie i publichno-pravovye sredstva: sfera proniknovenija i vzaimodejstvija // Administrativnoe pravo i process. 2012. № 8. S. 4-8.
20. Kamyshanskij V. Nekotorye problemy privatizacii zemel'nyh uchastkov osobo ohranjaemyh prirodnyh territorij // Hozjajstvo i pravo. 2008. № 10. S. 63-68.
21. Rudenko E.Ju. Pravo sobstvennosti na zhiloe pomeshhenie kak ob#ekt ipoteki zhiлого pomeshhenija // Vlast' Zakona. 2014. № 2 (18). S. 108-111.